

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЛАДЕЛЬЦЕВ АГРЕГАТОРОВ ТОВАРОВ И УСЛУГ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Киселев Игорь Андреевич**

студент, Владивостокский государственный университет, РФ, г. Владивосток

Алексеев Александр Петрович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, Владивостокский государственный университет, РФ, г. Владивосток

Когда обсуждается правовое регулирование агрегаторов, следует отметить, что ранее их ошибочно рассматривали как субъекты гражданского права (оборот). К ним относили электронные платформы, такие как Яндекс.Маркет, Авто.ru, Авито и другие, классифицируя их как агрегаторы услуг, выполнения работ, автомобильной торговли, частных объявлений, транспортных услуг и так далее [4, с. 149].

На данный момент законодатель урегулировал отношения, связанные с использованием интернет-площадок, приведя их в соответствие с нормами права. Теперь агрегаторы подпадают под режим объектов прав для их владельцев и пользователей. Как указано ранее, согласно обновленной редакции Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей», агрегатор определяется как компьютерная программа, веб-сайт или страница сайта в сети Интернет. Например, веб-сайт <https://www.ozon.ru> и мобильное приложение Ozon предоставляют потенциальным покупателям (потребителям) доступ к информации о товарах.

Правовой режим агрегаторов как объектов гражданских прав закреплен в статьях 128, 1225 и 1229 Гражданского кодекса РФ, которые формируют основу для их правовой защиты и использования. Статья 128 ГК РФ включает в перечень объектов гражданских прав результаты интеллектуальной деятельности, подлежащие охране [2]. В соответствии с положениями статьи 1225 ГК РФ, к таким объектам относятся программы для ЭВМ, базы данных и иные продукты интеллектуальной деятельности, включая те, что обеспечивают работоспособность агрегаторов. Согласно статье 1229 ГК РФ, правообладатель обладает рядом полномочий по распоряжению своим объектом интеллектуальной собственности: он может использовать его любым законным способом, определять, кому и на каких условиях предоставлять права на использование, а также запрещать несанкционированное использование третьими лицами [3]. При этом законодательство допускает случаи свободного использования объектов интеллектуальных прав без согласия правообладателя, например, в образовательных, научных или иных общественно значимых целях, при соблюдении условий, предусмотренных законом.

Дополняя указанные положения, стоит отметить, что правовой режим агрегаторов также затрагивает вопросы их интеграции в цифровую экономику. Агрегаторы, такие как интернет-площадки или мобильные приложения, не только представляют собой программное обеспечение, но и выполняют функцию посредников, обеспечивая взаимодействие между продавцами и потребителями. Их правовое регулирование учитывает не только вопросы интеллектуальной собственности, но и нормы, касающиеся защиты прав потребителей, конкуренции и ответственности за предоставляемую информацию. Например, такие платформы обязаны соблюдать требования Закона РФ «О защите прав потребителей», обеспечивая достоверность данных о товарах и услугах, а также прозрачность условий сделок. Таким образом, правовой режим агрегаторов формирует комплексный подход, балансируя права и интересы правообладателей и пользователей платформ.

Субъектами предпринимательской деятельности, предоставляющими указанные объекты для использования, являются правообладатели программного обеспечения, веб-сайтов или интернет-платформ (например, ООО «Интернет Решения» (Ozon)). В соответствии с Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» они определяются как владельцы агрегаторов информации о товарах или услугах. Гражданско-правовой статус таких владельцев и порядок их участия в имущественных отношениях регулируются положениями преамбулы, пунктами 1.2 и 1.3 статьи 9, а также пунктами 2.1 и 2.3 статьи 12 указанного Закона.

Перечисленные нормы устанавливают правовые рамки для деятельности владельцев агрегаторов, определяя их ответственность за предоставление достоверной информации о товарах и услугах, а также за обеспечение прав потребителей при взаимодействии через платформы. В частности, владельцы агрегаторов обязаны соблюдать требования прозрачности условий сделок, предоставлять данные о продавцах и обеспечивать доступ к информации, необходимой для принятия решений потребителями [1, с. 27]. Кроме того, правовое регулирование учитывает специфику цифровой среды, в которой функционируют агрегаторы. Например, владельцы платформ, такие как ООО «Вайлдберриз», не только предоставляют техническую инфраструктуру для взаимодействия между продавцами и покупателями, но и выполняют функции посредников, что налагает на них дополнительные обязательства по контролю соответствия предоставляемой информации [8, с. 29]. В контексте изменений в законодательстве акцент сделан на защите интересов потребителей, включая право на получение полной и точной информации о товарах, услугах и условиях их приобретения.

Владельцы агрегаторов устанавливают правила использования своих платформ, аналогично тому, как собственник недвижимости определяет порядок поведения и ограничения для посетителей. Аналогично, владельцы веб-ресурсов формируют условия и ограничения для пользователей своих сайтов. Рассмотрим это на примере Правил торговой площадки Wildberries <https://www.wildberries.ru/services/pravila-polzovaniya>, которые иллюстрируют модель обязательственных отношений при использовании данной платформы. Согласно размещенным правилам, Wildberries предоставляет покупателям бесплатный доступ к поиску информации о товарах, ознакомлению с предложениями как самой компании, так и других продавцов, а также к другим функциональным возможностям, включая получение релевантных товарных предложений. При заказе товара, реализуемого непосредственно Wildberries, покупатель заключает с компанией договор купли-продажи [5]. Если товар предлагается сторонним продавцом, договор купли-продажи оформляется между покупателем и этим продавцом. При этом Wildberries берет на себя функции доставки товара и приема платежей от покупателей. Расчеты с покупателем могут проводиться либо от своего имени, либо по поручению продавца от его имени. Информация о продавце предоставляется сервисом покупателю на этапе оформления заказа. Основные условия договора купли-продажи, а также договора на доставку указаны в описании каждого товара на сайте, в форме заказа и в Правилах пользования, размещенных на платформе.

Иная модель взаимодействия реализована, например, в Пользовательском соглашении «Яндекс.Маркет» https://yandex.ru/legal/market_termsofuse/ [6]. База данных этой платформы представляет собой информационно-справочную систему, содержащую сведения о товарах и цифровом контенте, предназначенную для потенциальных покупателей. Под товаром понимаются материальные объекты, являющиеся предметом договора купли-продажи между продавцом и пользователем. Сервис предоставляет бесплатную возможность для поиска информации о товарах, продавцах, их предложениях, а также получения персонализированных рекомендаций и других доступных функций. При этом «Яндекс.Маркет» не выступает продавцом и не принимает платежи, а деньги за товары поступают напрямую продавцу. Таким образом, платформа лишь содействует выбору и покупке товаров из различных интернет-магазинов, не принимая участия в приеме платежей.

Похожий подход прослеживается в условиях использования онлайн-сервиса «Мегамаркет» <https://megamarket.ru/info/rules/> [7]. Согласно их правилам, оформление заказа отражает намерение пользователя выступить в роли покупателя и заключить договор купли-продажи с конкретным продавцом. Подчеркивается, что договорные отношения возникают непосредственно между пользователем и продавцом, а не с маркетплейсом (так в условиях именуется агрегатор). Все права и обязанности по договору купли-продажи возлагаются на

продавца, что закреплено в пункте 4.3 условий использования сайта megamarket.ru.

Различия в моделях работы агрегаторов наглядно демонстрируют их разнообразие в цифровой экономике. Например, Wildberries совмещает функции продавца и посредника, предоставляя поле для сделок и контролируя процесс оплаты и доставки. Такая форма взаимодействия создает более централизованную модель, где платформа активно вмешивается в сделку. В отличие от этого, «Яндекс.Маркет» и «Мегамаркет» придерживаются децентрализованного подхода, ограничиваясь ролью информационного посредника, который лишь соединяет покупателя с продавцом, не вмешиваясь в вопросы оплаты и логистики.

Кроме того, правила агрегаторов часто включают положения о порядке разрешения споров, возврате товаров и защите персональных данных, что особенно важно в условиях электронной коммерции. Например, Wildberries конкретно регламентирует порядок возврата и обмена, в то время как «Яндекс.Маркет» переадресует такие вопросы непосредственно к продавцам. Вышеуказанные различия наглядно показывают необходимость для потребителей внимательно изучать условия использования платформ перед совершением покупок.

Владельцы агрегаторов используют свои платформы как инструменты для упорядочивания гражданского (торгового) оборота в сфере интернет-технологий. Как объект гражданских прав, агрегатор используется его владельцем для подбора контрагентов по договорам, связывая заказчиков с исполнителями или продавцов с покупателями. По сути, заказчик и исполнитель полностью передают агрегатору функцию, которую обычно выполняют самостоятельно хозяйствующие субъекты. Поскольку лица, способствующие заключению сделок между участниками товарного оборота, выступают организаторами такого оборота, владельцев агрегаторов следует считать организаторами гражданского (торгового) оборота.

По этой причине Закон требует, чтобы владельцы агрегаторов в первую очередь предоставляли полную информацию о себе как о субъектах гражданских прав: фирменное наименование, адрес местонахождения, режим работы, государственный регистрационный номер записи о создании юридического лица и номер государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. В доктрине цивилистики подчеркивается ключевое значение раскрытия таких сведений как для выполнения обязательств, так и для наступления ответственности в случае их неисполнения или ненадлежащего исполнения.

Список литературы:

1. Абросимова Е. А. Организаторы торгового оборота: правовой статус и функциональное назначение: Дис. ... докт. юрид. наук. / Е. А. Абросимова. – Москва, 2014. с. 59.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 31.10.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 08.06.2025).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. 22.07.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения 08.06.2025).
4. Иванов А. А. Бизнес-агрегаторы и право / А. А. Иванов // Закон. — 2017. № 5. С. 145 – 156.
5. Оферта торговой площадки Вайлдберриз от 22.05.2025 // Wildberries: [сайт]. – URL: <https://legal.wildberries.ru/consumers-offer/country/ru/lang/ru> (дата обращения: 08.06.2025).
6. Пользовательское соглашение Яндекс Маркет от 22.04.2025 // Я.Маркет: [сайт]. – URL: https://yandex.ru/legal/market_termsofuse/ (дата обращения: 08.06.2025).
7. Условия использования сайта // МегаМаркет: [сайт]. – URL: <https://megamarket.ru/info/eula/> (дата обращения: 08.06.2025).

8. Deryugina T. V., Inshakova A. O., Sevostyanov M. V. Systemic Issues of Legal Regulation for Information Aggregator Operation // Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT / серия книг «Studies in Computational Intelligence» / Volume 826. Springer, 2019. с. 27-34.